

22 ИЮН 1986

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И СПЕЦИАЛИСТЫ...

Гастроли Ташкентского Государственного академического театра драмы имени М. Горького

Большее половины газетной аудитории уже поселили в ташкентские дома, обивавшие на спектаклях наших гостей, стали дружелюбными ташкентцами. Гораздо более информированный репертуар предлагает постановки, отвечающие разнообразным интересам. Современная публицистическая драма, глубокая психологическая драма; отечественные драмы-притчи и западная драматургия, музыкальные спектакли и детективы. В эпоху подбора скандинавская репертуарная политика театра.

Спектакли ташкентцев отличаются не только высоким режиссерским уровнем, но и непрекрасными актерским ансамблем. Практически каждый актер имеет такую роль, чаще роли, во множестве чисел — что его дарование открывается с самых выгодных сторон. Большая роль или маленькая — почти все они сделаны с одинаковой тщательностью, изобретательностью, глубиной.

Характерен в этом смысле спектакль «С трех до шести». Небольшой эпизод: на приеме к председателю горисполкома приходит директор цирка, которого играет народный артист УзССР Н. Качатуров. Мы больше этого артиста видеть не видели, но по одному этому эпизоду запомнили — с таким старательным, наивным, в какой-то озорной учтивостью проявил он свою нехитрую атаку на председателя. И выиграл! Проникнулись взаимоотношения между этими двумя людьми, они, судя по всему, часто встречались друг с другом по служебной необходимости и лично друг другу симпатизируют.

Принимать у себя — это драматургический ход дает возможность вылезти вперед современному руководителю, который знает жизнь города, его нужды и свои возможности и по мере сил старается примирить одно с другим. Мы знакомимся с

человеком, для которого его высокий пост означает и личную ответственность перед Советской властью, которую он представляет в этом городе — так играет этого героя народный артист УзССР В. Павленко (он же играет замминистра в спектакле «Последний посетитель» — тоже современного руководителя, но иного типа).

Спектакль «С трех до шести» выводит на сцену целую галерею действующих лиц, живых, ярких характеров, раскрывает и эпизодический аниматоров. Каждый визит — свой сюжет. И в галерее этой особи выделяются три эпизода. На приеме приходит восторженный посетитель, восторгаясь, говорит «спасибо» за то, что дело его утрясилось. Председатель же, привыкший, что не приходится к нему без просьбы или жалобы, обидел хорошего человека, выслушал, накавал задняя мысль, скрыта за благодушием. Посетитель играет артист Г. Пачис — с азартом и захлестывающим темпераментом. Антиспектр же Бескороваго посетителя — человек, пришедший по протекции. Артист М. Каминский замечательно точно поймал манеру этого сорта людей разговаривать, выполодилось, накопилось и скончалось, и чтобы другие не слышали, и чтобы подчеркнуть свою исключительность. Он не терпит лощеных манер, даже получив полнейший отказ, ему, конечно, неприятно, но он в себе уверен, он своего добьется, а вот как в председателе сжигают таких людей и неделовых людей — этого он вальт в толпе не может.

Самый же пронзительный анимод — сцена с инкогнито-театром. Режиссер-постановщик В. Гвоздик решил все кино и тем самым придать спектаклю объемности, вывел его за бытовые рамки. Изобретатель Капитон Кобалава — один из тех беспрерывных, что во имя общего блага тратят талант, время, нервы, здоровье на «пробование» сулящего огромные выгоды проекта. Сколько мы видели на сцене таких людей! А в этом спектакле сцена отдана большому Человеку с помраченными разумом, очевидно, когда-то этот путь правдоискателя до конца не одолевшему. Изобретатель (артист А. Нуриев) обращается к столу, за которым никто не сидит, к делится радостью своей, что, мол, наконец-то его идея оценена, и сердце сжимается от жалости и ужаса. И когда мар отвечает ему неторопливо и участливо, чувствуешь, что он знает историю изобретателя, сострадает ему по-человечески, не отторгается от этой тяжелой ноши. Не зря же древние говорили, что степень развития общества зависит от того, как оно относится к своим старикам и убогим...

Не меньше актерских удач и в спектакле режиссера А. Кукина, поставившего притчу В. Шукшина «До третьих петухов» (сказ о том, как Иван-Дурак ходил за тридевять земель набираться ума-разума) как жюри. И в этом усложном жанре, где трехходовый Зейн-Торчица беспрестанно обирают три актера, усы просто рисуются на щеках, черты сминаются на солистах ВИА и так далее, безусловностью попадания и в жанр, и в ха-

актер выделывают В. Вагровым (Иван-Дурак), Л. Ходжаева (дочка Зайна-Яги), О. Тановика (Баба-Яга), Т. Пачис (главный черт), П. Гаврилюк (Мудрец), Л. Михайлова (Несмеяна) и Бедная Лиза).

И тот же самый П. Гаврилюк, тонко сыгравший и Мудреца пародию на самое доверие и чванство, играет главную роль Мак-Мурфи в спектакле «Полет над гнездом кукушки» — бунтаря, всколыхнувшего стоечек болото подчиненности чужой воле. Спектакль этот, поставленный В. Гвоздиком, просто напрашивается на сравнение со сделанной им же постановкой этой пьесы Д. Вассермана в нашем Молодежном театре. Но ограничимся тем, что отметили их разность при общей схожести решения — спектакль ташкентцев меньше ориентирован на объяснение и установление причин, стеснявших обитателей лечебницы и сестру Ротчед. (И, думаю, происходящее это за счет решения образа медсестры — за ним не просматривается установка на единоличную власть, упование этой властью, тщательно скрываемое от чужих глаз). Каким объяснение, какой человеческой симпатией наделяет П. Гаврилюк своего героя! И совсем иной человеческий тип играет этот актер в «Последнем посетителе», где его помощник министра — достаточно циничный, но деловой человек, администратор от науки. Режиссер и актер изучают его пристально и бесстрашно, обижая подспудные мотивы любого поступка.

Внеустречен актерский ансамбль, пожалуй, самого

сложного из спектаклей наших гостей — «Сада без земли». Л. Разумовский, Олег Голованов, Марина Турпищева, Владимир Вагров, Тамара Аванесян, заслуженный артист УзССР Валерий Цветков образуют на сцене чуть настроенный друг на друга актерский ансамбль. Герои их друг друга не понимают или понимают не так. Портят жизнь себе и другим, глубоко неспособны к благополучному существованию. Страдают от комплексов или не видят их совсем. Прозревают от заблуждений. Сводят счеты и оплачивают счета... О чеховских мотивах пьесы Л. Разумовской уже писали — они ощущаются и в самой атмосфере этого тонкого инструментального спектакля, в особом внимании его к каждому персонажу, в многозначности ансамбля. Единственно, кажется, оформление слишком грубо и однозначно: загон, огороженный бревнами, чересчур материальная реализация метфоры, сужающая ее значение.

Шофер Петренко в «Зингуле», Иван-Дурак в притче «До третьих петухов», Куликов в «Саде без земли» — три прекрасные работы Владимира Вагрова. Органичен и разнообразен ролях, В. Вагров очень убедителен во всем, что делает на сцене, — отчаяние его Ивана-Дурака, в очередной раз униженного требованием спастись и тем са-

мым покориться чужой воле, любопытным образом сопрягается в сознании с отчаянием его Куликова, который уже понимает, что сейчас сотворит беду, в отместку за унижение убьет обидчика и ценой преступления вырвется из зависимости от другого человека.

Сильный репертуар держится на сильных актерах, и в то же время актеры растут на сильном репертуаре — в этой истине мы еще раз убедились на спектаклях наших гостей.

Нельзя не сказать и о музыкальном представлении «Все — звезды!». Труппа, кажется, уже хорошо знавшая, вдруг раскрылась с новой стороны. Какие голоса! Какая музыкальность! Какая фантазия! Какие все талантливые! А что еще можно сказать, глядя, например, как Ольга Володина виртуозно продлевает то, что сделать нельзя, — а именно поет и играет Эдуард Фитцджеральд и Эдит Пиаф. Или как тот же Владимир Вагров предстает Луи Армстронгом и Леонардом Утесовым, Нина Вагрова — Софией Ротари и Любимовой Орловой, Лариса Михайлова — Робертино Лоретти, Марьяна Родович и Аллой Пугачевой, впрочем, так можно перечислить всех исполнителей. Наиболее интересны в спектакле те моменты, где театрально обыграны характеры, привычки и штампы, где найден выразительный стик номеров. А таких моментов много, и спектакль доставляет истинную радость и любителям пения, и любителям театра.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.

На слаймах: сцены из спектаклей «Все — звезды» и «Сада без земли» (артисты М. Турпищева и В. Вагров).

Фото Н. Шарубина.